

УДК 314.174

Миграция и национальный состав населения на Дальнем Востоке России в конце XX – начале XXI в.*

С. Н. Мищук

Дальневосточное отделение РАН, Институт комплексного анализа региональных проблем, г. Биробиджан

Статья посвящена анализу миграционных процессов и изменению национального состава Дальнего Востока России в конце XX – начале XXI в. Уделено внимание миграции из стран СНГ, созданию национально-культурных организаций в регионах ДВ.

Ключевые слова: Дальний Восток, национальный состав, миграция, страны СНГ.

Дальний Восток России относится к тем макрорегионам, социально-экономическое развитие которых жизненным образом связано с миграционными процессами. В работах многих авторов раскрываются вопросы количественных показателей миграционных процессов в регионе, в том числе анализируется направление передвижения населения, половая и возрастная структура мигрантов, причины выезда и т. д. В отдельных исследованиях рассматриваются особенности формирования нового этнического состава населения на уровне региона, возникновения новых форм организации бизнеса как следствия развития международной миграции и др. В рамках нашего исследования проведен анализ воздействия миграционных процессов на изменения национального состава населения на ДВ России.

Краткий исторический обзор (середина 1880-х – конец 1980-х гг.)

С начала заселения до распада Советского Союза население Дальнего Востока непрерывно возрастало, достигнув своего максимума в 1991 г. – 8,06 млн человек. В разных количественных соотношениях сюда постоянно шли потоки принудительных и добровольных, постоянных и временных, внутренних и внешних мигрантов. Поэтому и национальный состав населения региона на разных стадиях его развития был различным.

До середины 1880-х гг. регион был заселен крайне слабо, сохранялось численное преимущество иностранцев (китайцев, корейцев). Большие сдвиги произошли в результате столыпинской переселенческой политики, изменений в организации переселенческого движения. На начало 1911 г. численность населения Дальнего Востока составила 818,9 тыс. человек, в том числе русских и крестьян-казаков 628 тыс. человек. Основная доля населения раз-

---

* Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ МК-4317.2013.6.

мещалась в Приморской области (524 тыс. человек, в том числе 380,5 тыс. русских). В Амурской области – 286 тыс. и 242 тыс. соответственно, в Сахалинской области – 8,9 тыс. и 5,5 тыс. человек соответственно [2]. На 1 января 1915 г. (по старому стилю) население Дальнего Востока составляло уже 969 тыс. человек [14]. В Приморском и Уссурийском краях, Амурской области проживало многочисленное китайское, корейское и маньчжурское население. Первая группа китайцев по контракту (150 человек) была привезена в середине 1870-х гг. [1]. До 1885 г. на Дальнем Востоке на одного русского приходилось 1,43 иностранных подданных. Однако в результате интенсивного притока русских переселенцев это соотношение выросло до 1 к 0,8 [10].

По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., в Дальневосточном крае доля русских составляла 68 % от общего числа граждан СССР [3]. Советское государство широко применяло внеэкономические методы для решения проблемы нехватки рабочей силы. В 1970–1980-е гг. к организованной миграции добавился поток самостоятельных переселенцев (до 50 % от числа въехавших). Продолжался процесс снижения интенсивности переселения, однако темпы увеличения численности населения как за счет естественного, так и миграционного прироста оставались высокими в сравнении с общероссийскими показателями [9].

Миграционные процессы на Дальнем Востоке в 1990–2011 гг.

Изменение характера общественного строя и политического режима начала 1990-х гг. повлекло за собой значительные изменения и в демографической сфере. В межпереписные периоды 1989–2002 гг. и 2002–2010 гг. наметились негативные тенденции естественной и миграционной убыли населения и, как итог, сокращения его численности (табл. 1).

Таблица 1
Основные показатели демографической ситуации в России,
Дальневосточном федеральном округе*

Административно-территориальная единица	Общий прирост населения за межпереписной период		Численность населения, тыс. чел.			Коэффициент естественного прироста на 10 тыс. чел.			Коэффициент миграционного прироста на 10 тыс. чел.		
	1989–2002 гг.	2002–2010 гг.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
РФ	-1,3	-1,6	147 022	145 167	142 905	2,2	-6,5	-1,7	19	16	13
ДФО	-15,8	-6,0	7950	6693	6292	7,2	-3,3	-0,6	-49	-61	-44

* с учетом корректировки на основе данных Всероссийской переписи населения 2010 г.

Если в 1990-е гг. миграция населения для России стала важным элементом положительной динамики численности населения, «сглаживая» естественную убыль более чем на 50 %, то для Дальнего Востока сложилась противоположная ситуация (рис. 1). В 1990 г. коэффициент миграционного прироста на тысячу жителей в России составил 1,9, на Дальнем Востоке – -4,9. Отмеченные тенденции сохраняются и сейчас: в 2010 г. рассматриваемый коэффициент в России составил 1,3, на ДВ -4,4. Таким образом, с начала пре-

образований в стране по настоящее время сальдо миграции на Дальнем Востоке сохраняет устойчивое отрицательное значение.

Это было продолжением предшествующих процессов. Начиная с 1987 г. по 1992 г. на Дальнем Востоке происходило резкое уменьшение миграционного сальдо без выхода на стационарное значение. Доля миграции в динамике общей численности населения региона составляла в среднем 27,3 %.

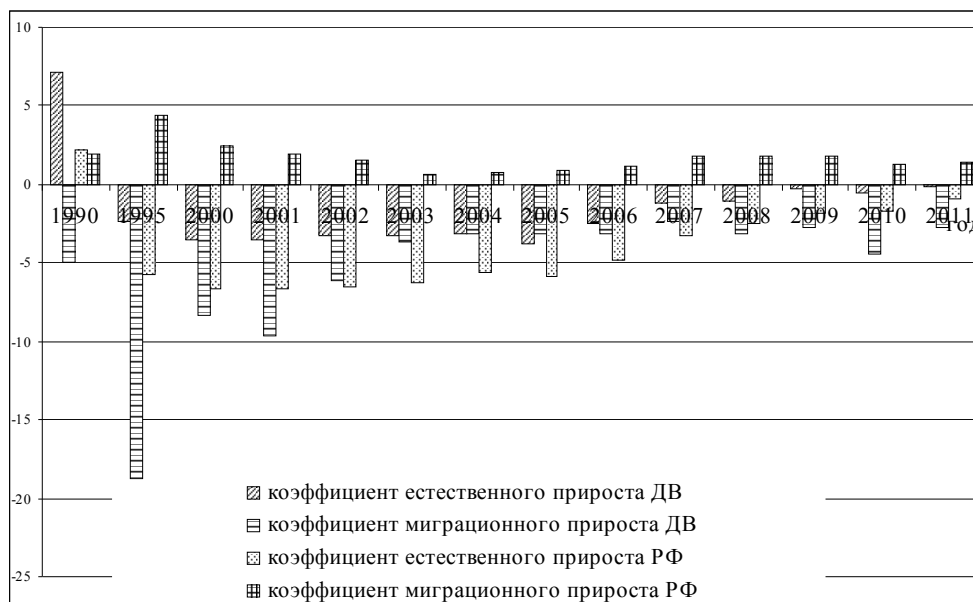

Рис. 1. Коэффициенты естественного и миграционного движения населения РФ и ДФО

В 1993–2010 гг. отмечается относительная стабилизация динамики миграционного сальдо с -102,6 тыс. до -27,4 тыс. человек соответственно. При этом период 1993–2000 гг. характеризуется максимальной долей миграции в общем снижении численности населения региона (по нашим расчетам, 85–90 % убыли населения ДВ обусловлено миграционным оттоком), для 2001–2010 гг. характерно умеренное повышение миграционного сальдо, доля миграции в формировании численности населения региона в среднем составила 65 %. Доля межрегиональной миграции в числе выбывших в 2000 г. составила 89,2 %, в 2011 г. – 98,4 %, в числе прибывшего населения – 72,4 % и 90,5 % соответственно. В территориальном разрезе большая часть населения перемещается в рамках ДВ [11].

Важное значение приобретает международное направление миграции. С конца 1980-х по 2011 г. страны дальнего зарубежья не играли значимой роли в формировании миграционного прироста (убыли) Дальнего Востока России. В то же время роль внутрироссийской миграции и миграции со странами ближнего зарубежья не всегда была подобна современной ситуации. Так, в

1986 г. 68 % миграционного прироста Дальнего Востока было обеспечено положительным миграционным сальдо с союзными республиками. Однако с 1990-х гг. вплоть до 2011 г. показатели миграции дальневосточного региона практически полностью зависели от динамики внутрироссийской миграции (в 1996 г. миграционная убыль ДВ на 92 % была обусловлена показателями внутрироссийской миграции).

Роль внутрироссийских миграционных потоков в формировании миграционного оттока населения хорошо видна из данных табл. 2. В 2011 г. общий миграционный отток населения ДВ составил почти 17,8 тыс. человек, при этом миграционная убыль населения в регионе за счет передвижений в пределах России составила 32,4 тыс. человек. В рамках международной миграции зафиксирован миграционный прирост населения на 14,6 тыс. человек, из которых 80,4 % сформировано за счет передвижения из стран СНГ.

Таблица 2

Распределение числа мигрантов по направлениям передвижения в субъектах ДФО, 2011 г.

Административно-территориальная единица	Миграционный прирост, всего	из него за счет передвижений			
		в пределах России	международных	в том числе	
				со странами СНГ	с другими зарубежными странами
Российская Федерация	319 761	-	319 761	287 981	31 780
Дальневосточный федеральный округ	-17 766	-32 380	14 614	11 754	2 860
Республика Саха (Якутия)	-9 809	-10 493	684	682	2
Камчатский край	-1 631	-4 019	2 388	2 349	39
Приморский край	1 083	-5 404	6 487	4 244	2 243
Хабаровский край	1 842	-62	1 904	1 295	609
Амурская область	-6 087	-6 246	159	189	-30
Магаданская область	-1 835	-2 214	379	381	-2
Сахалинская область	-180	-2 482	2 302	2 310	-8
Еврейская авт. область	-1 664	-1 735	71	68	3
Чукотский автономный округ	515	275	240	236	4

Составлено по данным [20].

Среди регионов ДВ абсолютным лидером по уровню миграционной убыли населения является Республика Саха (Якутия), где показатели внутрироссийской миграции на 93,9 % обусловили механический отток населения. Максимальный миграционный прирост за счет международной миграции в 2011 г.

отмечался в Приморском крае (6487 человек), в том числе за счет стран СНГ на 65,4 %. Высокие показатели положительного миграционного баланса также отмечаются в Камчатском крае, Сахалинской области и Хабаровском крае.

Таким образом, в настоящее время в регионе сохраняется механическая убыль населения, которая формируется за счет преобладающего оттока населения в другие регионы России. Миграционные процессы со странами ближнего зарубежья характеризуются меньшими количественными показателями в сравнении с внутрироссийскими процессами, однако имеют устойчивую положительную тенденцию, что позволяет частично сглаживать негативные тенденции миграции в регионе.

Национальный состав населения Дальнего Востока (1989–2010 гг.)

Динамика современных миграционных процессов в ДФО позволяла предположить возможность снижения доли русского населения. Однако за 1989–2002 гг. эта доля увеличилась с 79,8 % до 81,74 %. Это связано с более интенсивным оттоком украинцев, белорусов, доля которых уменьшилась с 7,8 % до 4,2 % и с 1,3 % до 0,7 % соответственно. Но между Всероссийскими переписями 2002 г. и 2010 г. доля русского населения снизилась с 81,74 % до 78,88 %. Динамика по субъектам Дальнего Востока представлена на рис. 3.

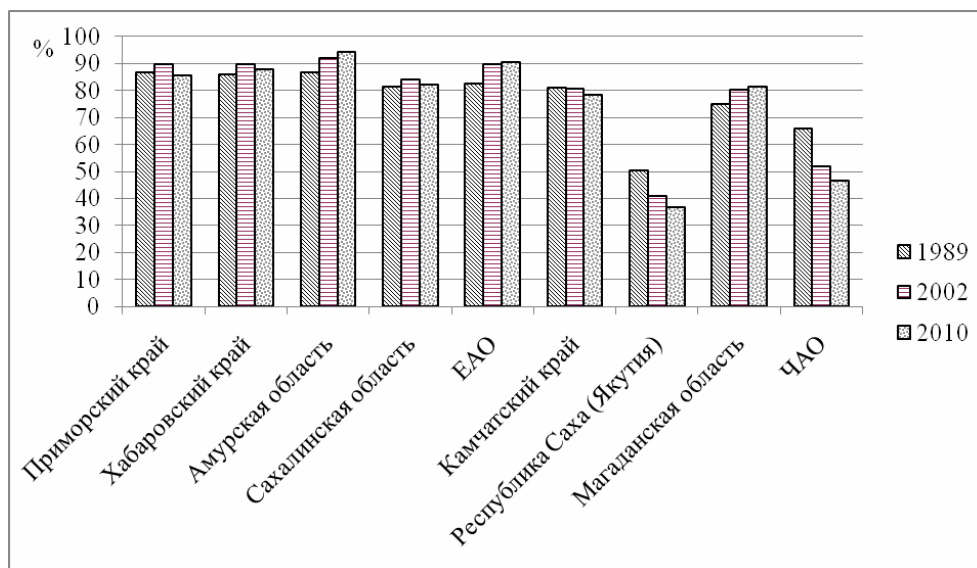

Рис. 3. Изменение доли русских в субъектах ДФО по данным переписей населения 1989, 2002 и 2010 г.

Минимальная доля русских в 1989 г. (50,3 %) зарегистрирована в Республике Саха (Якутия). Доля якутов (второй по численности этнической группы) составляла 33,4 %. К 2010 г. доля русских уменьшилась до 36,9 %,

уступив место лидера якутам (48,7 %). Доля русских снизилась также в Приморском крае (86,9 % и 85,7 % соответственно), Камчатском крае (81,0 % и 78,4 % соответственно), Чукотском автономном округе (66,1 % и 46,6 % соответственно). Напротив, в Хабаровском крае, Амурской и Сахалинской области, Магаданской области, Еврейской автономной области (ЕАО) произошло увеличение доли русских. При этом наибольшие темпы роста отмечались в ЕАО (на 8,2 %), Амурской области (на 7,5 %) и Магаданской области (6,3 %). По данным на 2010 г. максимальная доля русских (94,3 %) зафиксирована в Амурской области.

За 1989 по 2010 г. уменьшилась доля украинцев и белорусов, татар. Исключением является ЕАО, где их доля возросла (доля татар – на 0,5 %, доля белорусов – на 0,41 %). Во всех регионах отмечается рост доли корейцев, узбеков, армян и китайцев. Единственное исключение – снижение доли узбеков в Амурской области на 0,05 %. Проведенный анализ показал, что основной отток узбеков из данного региона отмечался за период с 1989 по 2002 г. (-0,11 %) при положительном приросте 0,06 % с 2002 по 2010 г. Выросла доля киргизов во всех субъектах ДВ. Основной приток отмечался в 2002 по 2010 г. Их основная доля сосредоточена в Республике Саха (Якутия) и Сахалинской области (0,52 % и 0,35 % от общего национального состава населения данных регионов, что составляет 54 % и 19 % от общего числа киргизов, зарегистрированных в рамках Всероссийской переписи населения в 2010 г.).

Обращает на себя внимание рост доли китайского населения, при максимальном значении показателя в Хабаровском крае (0,25 %) и Приморском крае (0,14 %). В Хабаровском крае их доля росла на протяжении двух межпереписных периодов (0,23 % и 0,02 % соответственно между 1989–2002 гг. и 2002–2010 гг.). В Приморском крае доля китайцев увеличилась в первый период на 0,18 % и снизилась во второй на 0,04 %. В Амурской области с 1989 по 2002 г. их доля увеличилась на 0,1 %, но к 2010 г. она снизилась на 0,03 % (табл. 3).

Таблица 3

Изменение структуры национального состава населения регионов
ДВ России 1989 по 2010 г., % (выборочно)

Регион ДВ	Русские	Украинцы	Татары	Белорусы	Корейцы	Узбеки	Армяне	Азербайджанцы	Китайцы
Приморский край	-1,24	-5,65	-0,36	-0,67	0,59	0,31	0,19	0,07	0,14
Хабаровский край	2,01	-4,22	-0,39	-0,77	0,14	0,04	0,11	-0,02	0,25
Амурская область	7,5	-4,74	-0,46	-1,21	0,17	-0,05	0,22	-0,24	0,07
Сахалинская область	0,64	-4,07	-0,53	-1,01	0,07	0,19	0,14	0,1	0
Камчатский край	-2,6	-5,54	-0,5	-0,98	0,02	0,07	0,03	0,15	0

Окончание табл. 3

Регион ДВ	Русские	Украинцы	Татары	Белорусы	Корейцы	Узбеки	Армяне	Азербайджанцы	Китайцы
ЕАО	8,23	-4,64	0,5	0,41	0,2	0,08	0,18	0,37	0,05
Республика Саха (Якутия)	-13,4	-4,93	-0,75	-0,64	0,01	0,28	0,29	0,05	0,07
Магаданская область	6,29	-8,62	-0,6	-1,19	0,12	0,33	0,16	0,36	0,15
ЧАО	-19,49	-11,12	-0,51	-1,08	0	0,16	0,21	0,21	0

Составлено автором по данным [4; 5].

Общая структура национального состава населения регионов ДВ по данным 2010 г. представлена в табл. 4.

Таблица 4

Национальная структура населения субъектов ДФО по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., % (выборочно)

Национальность	Приморский кр.	Хабаровский кр.	Сахалинская обл.	Камчатский кр.	ЕАО	Амурская обл.	Респ. Саха (Якутия)	Магаданская обл.	ЧАО
Русские	85,66	88,05	82,29	78,43	90,73	94,33	36,9	81,49	46,61
Украинцы	2,55	1,99	2,44	3,57	2,76	2	2,12	6,28	5,68
Корейцы	0,96	0,6	5,02	0,43	0,2	0,21	0,15	0,12	0
Татары	0,54	0,58	0,98	0,74	0,5	0,41	0,85	0,9	0,89
Узбеки	0,46	0,24	0,3	0,2	0,08	0,14	0,35	0,33	0,16
Белорусы	0,3	0,36	0,6	0,58	0,41	0,5	0,26	0,71	0,71
Армяне	0,3	0,22	0,25	0,23	0,18	0,48	0,39	0,16	0,21
Азербайджанцы	0,2	0,27	0,23	0,39	0,37	0,34	0,21	0,36	0,21
Киргизы	0,07	0,05	0,35	0,08	0,04		0,52	0	0
Китайцы	0,15	0,29	0	0	0,05	0,09	0,1	0,15	0

Миграции населения на Дальний Восток из стран СНГ

Современные миграционные процессы на Дальнем Востоке характеризуются устойчивой динамикой роста иммигрантов из стран СНГ. Можно выделить три причины этой положительной динамики.

1. Законодательные изменения в части учета мигрантов, прибывающих в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы.

По данным статистики, с 2007 г. отмечается рост числа иностранных граждан, регистрируемых в рамках общей миграции, прибывших на ДВ на постоянное место жительства (получивших РВП или вид на жительство). В значительной мере рост объясняется «легализацией» проживавших на территории России на незаконных основаниях. Официальная регистрация данной части иностранных граждан связана с введением упрощенного порядка их трудоустройства, а также усилением ответственности за нарушения порядка

привлечения к трудовой деятельности в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства (Федеральные законы РФ № 115-ФЗ от 25.07.2002, № 109-ФЗ от 18.07.2006, № 110-ФЗ от 18.07.2006, № 189-ФЗ от 05.10.2006). За нарушение правил въезда, пребывания, миграционного учета, уклонение от выезда, несоответствие заявленной цели въезда в РФ, за осуществление трудовой деятельности в РФ без разрешения на работу иностранным гражданам грозит наложение административного штрафа в размере от 2 до 5 тыс. руб. с административным выдворением за пределы РФ или без такового (ст. 18.10 КоАП РФ). Незаконное привлечение к трудовой деятельности иностранного гражданина при отсутствии у него разрешения на работу является основанием для привлечения российского работодателя к административной ответственности от 2 до 5 тыс. руб. для граждан, от 25 до 50 тыс. руб. для должностных лиц и от 250 до 800 тыс. руб. (либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток) для юридических лиц (ч. 1 ст. 18.15 КоАП РФ).

С изменениями в правилах учета связан и рост почти в три раза числа мигрантов за 2010–2011 гг. С 2011 г. в качестве долгосрочных мигрантов стали учитывать лиц, зарегистрированных по месту пребывания на срок 9 месяцев и более (ранее этот срок составлял год и более).

2. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (далее – Программа), создает «привилегированную» категорию мигрантов из стран ближнего зарубежья [7]. По состоянию на 1 января 2013 г. поставлено на учет в территориальных органах ФМС России всего 114 176 участников Программы и членов их семей. Большинство соотечественников прибыли из Казахстана (27,8 %), Узбекистана (17,9 %), Армении (12,9 %), Таджикистана (10,6 %), Молдавии (10,5 %), Украины (8,5 %), Киргизии (4,5 %), Азербайджана (3,4 %), Грузии (0,9 %) [12].

В ДФО Программа реализовалась до конца 2012 г. в шести субъектах: Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская и Сахалинская области, Еврейская автономная область. По данным ФМС РФ, в 2010 г. в дальневосточные регионы переселялся каждый 19-й соотечественник, в 2011 г. уже каждый 10-й [13]. На начало 2013 г. на ДВ всего зарегистрировано 8,4 тыс. участников Программы и членов их семей, что составило 7,3 % от числа участников Программы по России [21].

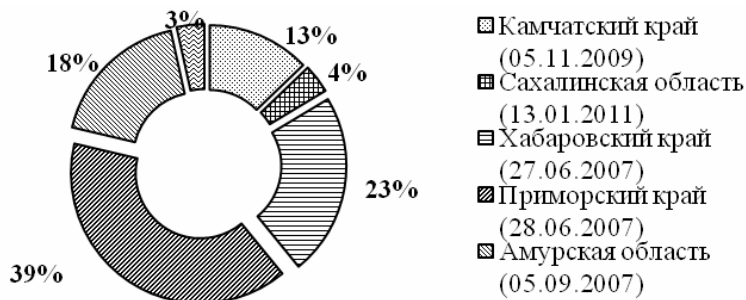

Рис. 3. Распределение общего числа участников Программы по регионам ДВ, на начало 2013 г. (в скобках указана дата начала реализации Программы)

По регионам ДВ наибольшее число соотечественников зарегистрировано в Приморском крае, второе место занимает Хабаровский край, третье – Амурская область. Это результат более высокого уровня их социально-экономического развития, а также более ранних сроков их вступления в Программу.

3. С 01.07.2010 началось осуществление предпринимательской деятельности иностранными гражданами, прибывшими на территорию РФ в порядке, не требующем оформления визы из стран СНГ, на основании патента. По данным территориальных органов ФМС России, на Дальнем Востоке к концу 2010 г. выдано около 7,5 тыс. патентов, в основном в Хабаровском крае, Сахалинской области и Республике Саха (Якутия). В итоге с начала реализации мероприятий по оформлению и выдаче патентов в округе выдано более 114 тыс. патентов, из которых на начало 2013 г. действительными были около 43 тыс. патентов. Распределение выданных патентов в дальневосточных регионах с 01.07.2010 по 31.12.2012 позволяет выделить лидирующие страны исхода мигрантов: Узбекистан (53 %), Киргизия (19 %), Таджикистан (14 %).

Значительная часть мигрантов используют приобретение патентов как способ законного нахождения на территории России, однако трудовую деятельность они осуществляют чаще всего не на физических, а на юридических лиц. Это приводит к снижению объемов налогов в бюджет РФ, собираемых с юридических лиц, использующих труд иностранных граждан.

Таким образом, в настоящее время можно говорить о возникновении новых путей расширения миграционного взаимодействия российских регионов (в том числе и ДВ) и стран СНГ. Но это не всегда связано с увеличением числа мигрантов. Зачастую изменения в законодательной базе вели к «легализации» уже присутствующих здесь. Например, изменение подходов в статистическом учете мигрантов не меняет их реальную численность.

При реализации Программы не все ее участники непосредственно прибывают из-за рубежа. Так, на начало 2013 г. из общего числа участников Программы лишь 42 % непосредственно прибыли из-за рубежа. В действительности увеличение населения округа за счет мигрантов составило порядка 3,4 тыс. человек. Есть спорное мнение, что многие участники Программы приезжают исключительно для получения российского гражданства. Получив его, они отправляются на родину, имея при этом возможность вернуться в любой момент в Россию на заработки [8].

В ДФО кроме трудовой деятельности на основе патентов немалую роль играет внешняя трудовая миграция на основе разрешений на трудовую деятельность. В 2012 г. в округе почти 40 % разрешений на работу было оформлено прибывшим в безвизовом порядке. При этом в среднем по России данный показатель составил 79,9 %. Доля разрешений на работу, оформленных гражданам КНР в ДФО, – 33 %.

Относительно новым явлением этномиграционных процессов ДВ является создание региональных общественных этнических объединений или национально-культурных образований (НКО).

На территории регионов ДВ активно действуют общественные организации киргизов в Хабаровске, Якутске и на Сахалине [17].

Хабаровская краевая общественная организация по защите прав и свобод «Союз Узбекистана» создана специально для того, чтобы обеспечить гражданам Узбекистана комфортное пребывание в России в рамках правового поля РФ. Кроме того, организация предоставляет информацию о режиме пребывания на территории РФ иностранных граждан, порядке их регистрации, а также получении вида на жительство [18].

Основной целью общественной организации узбеков и уроженцев Узбекистана «Адолат», зарегистрированной в Приморском крае 01.09.2011, является помощь в оформлении документов при регистрации, обеспечение юридической защиты прибывших граждан Узбекистана. В перспективе планируется создание адаптационного центра для граждан Узбекистана [15].

В Уставе Союза армян России (САР) отмечено, что данный Союз является «неправительственным общественным объединением граждан и юридических лиц – общественных объединений на основе общности интересов по сохранению национальной самобытности, развитию языка, образования и культуры армян, проживающих в Российской Федерации» [19].

Образование НКО может рассматриваться как показатель этнической идентификации общности людей, готовых финансово, законодательно защищать интересы членов данного образования. Исходя из теории трехстадийности миграционного процесса Л. Л. Рыбаковского, формирование таких НКО в регионах соответствует заключительной, или завершающей стадии, выступающей как приживаемость мигрантов на новом месте [16]. Исследование причин возникновения и анализ деятельности таких объединений косвенно позволяет оценить намерения этнических групп в отношении региона проживания.

Заключение

В настоящее время сложилось несколько направлений привлечения мигрантов в рамках международной миграции на Дальний Восток. Миграционные процессы последних десятилетий ведут к заметным переменам в этническом составе его населения. Результаты переписи населения не отражают этих сдвигов в полной мере, однако возникновение и развитие новых направлений организации жизнедеятельности отдельных национальных групп посредством создания национальных общественных образований дает возможность дополнить недостаток информации при помощи качественных исследований.

1. *Аносов А. В.* Миграционная компонента развития Дальнего Востока России : монография / А. В. Аносов. – М.: Издат.-торг. корпорация «Дашков и К», 2009. 233 с.

2. Атлас Азиатской России. – СПб. : Издание Переселенческого управления главного управления землеустройства и земледелия, 1914. – 147 с.

3. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Национальный состав населения по регионам РСФСР [Электронный ресурс]. – URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=1348 (дата обращения: 25.06.2013).

4. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по регионам России [Электронный ресурс]. – URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php (дата обращения – 20.06.2013).

5. Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php (дата обращения: 20.06.2013).

6. *Елисеев А. В.* Отчет о поездке на Дальний Восток. Читано в общем собрании И. Р. Г. О. 2 мая 1890. – [Б. М., 1980]. – 16 с.

7. *Ионцев В.* Модели интеграции мигрантов в современной России / В. Ионцев, И. Ивахнюк // CARIM-East RR 2013/12, Robert Schuman Centre for Advanced Studies. – San Domenico di Fiesole (FI) : European University Institute, 2013. – 22 с.

8. Край несбывшихся надежд [Электронный ресурс]. – URL: http://zemliaki.info/publ/gosprog/dalnij_vostok/kraj_nesbyvshikhsja_nadezhd/29-1-0-165 (дата обращения: 25.09.2012).

9. *Минакир П. А.* Региональная экономическая динамика. Дальний Восток / П. А. Минакир, О. М. Прокапало ; отв. ред. В. В. Кулешов ; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. – Хабаровск : ДВО РАН, 2010. – 304 с.

10. *Мищук С. Н.* Влияние иностранной рабочей силы на социально-экономическое развитие Дальнего Востока России (середина XIX в. – начало XXI в. // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 1. – С. 91–104.

11. *Мищук С. Н.* Миграционная ситуация как отражение социально-экономических процессов в Еврейской автономной области / С. Н. Мищук, С. В. Аносова // Уровень жизни. – 2013. – № 1. – С. 47–54.

12. Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на территориях вселения субъектов РФ в IV квартале 2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/monitoring/> (дата обращения: 25.03.2013).

13. Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на территориях вселения субъектов РФ в 2011 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/monitoring/> (дата обращения: 25.03.2013).

14. *Оболенский (Осинский) В. В.* Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР / В. В. Оболенский (Осинский). – М. : Издание ЦСУ СССР, 1928. – 138 с.

15. Приморская общественная организация узбеков «Адолат» открыла офис во Владивостоке [Электронный ресурс]. – URL: <http://primamedia.ru/news/economics/13.02.2012/191022/primorskaya-obschestvennaya-organizatsiya-uzbekov-quot-adolat-quot-otkrila-ofis-.html> (дата обращения: 24.06.2013).

16. *Рыбаковский Л. Л.* Миграция населения. Три стадии миграционного процесса : монография / Л. Л. Рыбаковский. – М., 2001. – 159 с.

17. Сколько все-таки реально действующих общественных организаций кыргызстанцев в России? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kgcongress.ru/congress-chronicles/58-important-question> (дата обращения: 20.06.2013).

18. Союз Узбекистана [Электронный ресурс]. – URL: <http://uzbekdv.ru/nasha-organizatsiya/soyuz-uzbekistana> (дата обращения: 26.06.2013).

19. Устав Общероссийской общественной организации «Союз армян России» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.khabsar.ru/%D0%A3%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2/tabid/79/Default.aspx> (дата обращения: 26.06.2013).

20. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 г. : стат. бюл. / Федеральная служба гос. статистики. – М., 2012. – 147 с.

21. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012 г. : стат. бюл. / Федеральная служба гос. статистики. – М., 2013. – 146 с.

Migration and Ethnic Composition of the Population in the Far East of Russia at the End of the XXth – Beginning of the XXIst Century

S. N. Mishchuk

Federal State Institution of Science Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Complex Analysis of Regional Problems, Birobidzhan

The article is devoted to the analysis of migration processes and change in the ethnic composition of the Far East of Russia at the end of the XXth – beginning of the XXIst century. It focuses on the migration from the CIS countries, the formation of national-cultural organizations in the Far East regions.

Key words: Far East, ethnic composition, migration, CIS.

Мишук Светлана Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Института комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук (ИКАРП ДВО РАН), 679016, г. Биробиджан, ул. Шолом-Алейхема, 4, тел. 8(42622)20539, e-mail: svetamic79@mail.ru

Mishchuk Svetlana Nikolaevna – Candidate of Economic Sciences, senior researcher, Institute for Complex Analysis of Regional Problems, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (ICARP FEB RAS), Russia, 679016, Birobidzhan, Sholom-Aleikhem St., 4, phone 8(42622)20539, e-mail: svetamic79@mail.ru